Снег валил хлопьями.

Су Е стояла посреди заснеженной улицы, притоптывая ногами, чтобы хоть немного согреться. Ледяной ветер пробирал до костей, и от холода у неё стучали зубы.

Загорелся зелёный свет светофора, и она поспешила перейти дорогу.

Бах!

Громкий удар, следом — визг тормозов.

Грузовик перевернулся на бок, из-под его капота повалил густой дым.

Су Е рухнула на землю. Снежинки залетали в глаза, застилая взор. Снегопад усиливался, ветер завывал всё громче, заставляя придорожные деревья испуганно шуршать листвой.

Изо рта Су Е хлынула кровь. Смешиваясь со снегом, она растекалась по земле, словно лепестки разбитого, увядшего цветка.

Говорят, перед смертью в памяти всплывают самые важные фрагменты жизни, но, кажется, это не про неё. В голове была лишь звенящая пустота. Ничего.

Неужели всё закончится вот так?

Какая нелепость. Если та сука Шэнь Цинву узнает о её смерти — да ещё такой внезапной — наверняка устроит праздничный фейерверк.

В последние мгновения жизни единственное, что всплыло в памяти, — это ненавистное лицо Шэнь Цинву, сияющее злорадством…

Острая, разрывающая тело боль затуманила сознание. Сквозь пелену ей почудилось, будто кто-то бежит к ней.

Человек был чем-то похож на Шэнь Цинву.

Хотя, если подумать, это невозможно. Шэнь Цинву — не тот человек, что бросится на помощь. В лучшем случае она брезгливо заметит постфактум: Смерть вышла неэстетичной.

Хладнокровие, бессердечие, а порой и жестокость — вот истинная суть Шэнь Цинву.

Смерть подобна угасшему пламени. По логике вещей, на этом всё должно было закончиться, но она… пережила Перерождение.

С того момента, как она вернулась в прошлое, на семь лет назад, прошёл уже месяц. От первоначального шока и неприятия она перешла к чувству облегчения.

В прошлой жизни не случилось никаких трагических драм, просто она жила как в тумане. Шанс начать всё сначала — не так уж и плохо.

Если анализировать прошлую жизнь, то она будто получила роль злодейки. Целыми днями только и делала, что пыталась насолить Шэнь Цинву, и даже перед смертью не упустила случая проклясть её.

При мысли о Шэнь Цинву Су Е недовольно скривила губы.

Ладно, она признаёт: даже после Перерождения она по-прежнему ненавидит Шэнь Цинву. Настолько сильно, что хочется подбежать и вцепиться в её волосы, чтобы устроить хорошую драку.

А началось всё с избитого клише о перепутанных при рождении детях. Из-за этого пошлого сюжета судьбы её и Шэнь Цинву переплелись.

Детство было испорчено, жизнь пошла наперекосяк, превратившись в сплошной хаос.

Но в отличие от классических историй, Су Е, будучи настоящей дочерью, так и не смогла одолеть фальшивую — Шэнь Цинву.

Одолеть? Су Е покачала головой.

Слово одолеть не совсем подходит, ведь в глазах Шэнь Цинву она вряд ли вообще могла считаться соперницей. Максимум — назойливым комаром, который вечно жужжит над ухом.

Ведь одна — это акула бизнеса, способная ворочать делами, а другая…

Ой, — Су Е плюхнулась на землю, притворяясь несчастной. — Шэнь Цинву, зачем ты меня толкаешь?

Ах! — она прижала ладони к щекам, изображая невинность, достойную лучшей актрисы. — Я знаю, что ты меня не любишь, но это же не повод бить меня!

То и дело падать, обвиняя Шэнь Цинву в толчке; то и дело бить себя по лицу, крича, что это

сделала Шэнь Цинву…

Разве здравомыслящий человек стал бы таким заниматься?

Очевидно, что Су Е в прошлой жизни была не в себе.

Ей хотелось вернуться в прошлое и придушить ту неразумную саму себя, в которую вселилась злая ведьма.

Каждый раз, когда она устраивала подобные сцены, Шэнь Цинву лишь смотрела на неё с полуулыбкой и лениво произносила: Тебе самой не надоело разыгрывать этот спектакль?

Она часто видела в глазах Шэнь Цинву насмешку — та держала её за глупого клоуна.

Когда подстава не удавалась, окружающие начинали шептаться:

Госпожа Су, хватит уже. Третья госпожа так вас балует, вечно уступает, а вы всё никак не успокоитесь.

Госпожа Су, ну вот опять… Вставайте скорее, со стороны это выглядит просто смешно.

В такие моменты Шэнь Цинву лишь изящно взмахивала рукой: Ничего страшного, она ещё маленькая, неудивительно, что любит поскандалить.

Су Е кривилась. Какая ещё маленькая? Мы одногодки!

Шэнь Цинву обожала строить из себя элегантную и великодушную даму, а за спиной то и дело строила козни. Су Е не раз приходилось терпеть поражение от её рук.

В этой жизни Су Е не стала внезапно гением, но по крайней мере прозрела: раз не можешь победить Шэнь Цинву, держись от неё как можно дальше, не пересекайся с ней вообще.

http://bllate.org/book/37708/4713231